

В. Н. Калиновская
Институт лингвистических исследований РАН
(Россия, Санкт-Петербург)
kalinovskaiavn@yandex.ru

О. А. Старовойтова
Институт лингвистических исследований РАН
(Россия, Санкт-Петербург)
ostarovo7@rambler.ru

«ПРОЗА» СТИХА И «ПОЭЗИЯ» ПРОЗЫ Н. А. НЕКРАСОВА: ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Форме дай щедрую дань Временем...
(Н.А. Некрасов. Из «Подражания Шиллеру», 1877)

Противоречивость природы Н.А. Некрасова находила отражение в столь же противоречивых оценках его поэтического творчества современниками, порой звучавших из одного и того же источника: столь разные слова о том, что «поэзия и не ночевала» в стихах Некрасова и что лирические стихи Некрасова «пушкински хороши», а «собранные в один фокус» в сборнике 1856 года его стихотворения «жгутся», принадлежат И.С. Тургеневу, находившемуся в сложных отношениях с поэтом [Кони 1968: 277]. Воздействие не только лирического гения Некрасова, задевавшего душевные струны истинно русского человека, но и всей его личности признавалось братьями по писательскому цеху, несмотря на имевшие место идеологические разногласия (ср. слова Ф.М. Достоевского о месте Некрасова в русской литературе, произнесенные в надгробной речи на похоронах поэта в декабре 1877 года, и о влиянии его поэзии на автора строк в более поздней записи из «Дневника писателя»). Сравнение Некрасова с Пушкиным, соположение этих имен в том и другом случае было не случайным: основанием к этому служит не только характер поэтического слова, отношение к слову – глубоко символична их связь через журнал «Современник». Литературоведами отмечалась символичность названия журнала, данного Пушкиным, которое отождествлялось с эпохой, служило «знаком, синонимом времени». Очевидно, что для Некрасова так же, как и для Пушкина, идея со-временности, личностного восприятия эпохи, «выстраданного каждым права судить и осмыслять событие – со-бытиё, – общее для всех и неповторимое всё же для каждого из его участников» [Фомичев 1989: 7] представлялась чрезвычайно важной и актуальной. Когда в этом контексте исследователи отмечают «глубинную связь “Современника” с культурными, историческими, политическими веяниями эпохи» [Фрик 2008: 20], нельзя не вспомнить слова Некрасова о том, что «...слово действующего характера должно носить в себе глубокий отпечаток индивидуальности и действительности...» (Заметки о журналах за июль 1855 г.).

Необходимость связи с действительностью определяла разнообразие лексического наполнения стиха: для поэта «все темы прекрасны» (*доллар*,

грош; шампанское, квас; славянофил, католик...), главное, чтобы было «мыслям просторно». «Проза жизни» волнует лирического героя стихов Некрасова, в ней он видит источник истинных переживаний. Представленность лексики самых широких стилистических пластов в поэтических текстах Некрасова (*скакать, задать страху, в кровь, тыкать коленом, по зубам...*; *как вихорь, брань, дерзновенные, коленопреклоненные...*; *меркантильный, спекуляция, водевилист, устерсы, партикулярно...*) еще не составляет специфики авторского словоупотребления, особенность проявляется в их взаимодействии в одном контексте, благодаря чему реализуются семантические возможности лексем – то, что Д.С. Лихачев определял как «преодоление слова» [Лихачев 1979], благодаря чему, по Лихачеву, через борьбу слова с обилием коммуникативных значений, «вопреки» им, в художественном тексте возникает «новый мир речевых смыслов и взаимоотношений» [Виноградов 1963: 155]. Так поэт-публицист буквально «опускает на землю» участников события (... *И пали на колени все!*..), сопоставляя лексемы *бунт* и *брань* в одном тематическом поле (... *бунт во всей красе, Не пожалел я крупной брани...* Бунт, 1872): в литературно-художественном контексте эпохи («*русский бунт, бессмысленный и беспощадный*») стилистически разнородные слова оказываются в одной плоскости, происходит снижение образа «брани». Той же цели достигает в этом стихотворении сталкивание прозаического *колени* в его конкретно-предметном значении и возвышенно-поэтического *коленопреклоненные* – в данном случае стилистический эффект усиливается за счет звукового повтора в однокоренных словах.

«Непоэтическое», в силу своего конкретно-предметного значения, слово в стихотворном тексте Н.А. Некрасова может приобретать высокий художественный смысл – за счет абстрагирования от конкретики. Так происходит, например, с лексемами *доллар* и *грош* в поэме «Современники» (1875) или *шампанское* и *квас* в поэме «Недавнее время (А.Н. Еракову)» (1871), где они употреблены соответственно как символы разных миров, манифестации различных идеологических позиций.

В некрасовской прозе новаторство писателя обнаруживается в русле проявления общих тенденций развития лексико-семантической системы русского языка Нового времени. Одной из таких тенденций было развитие качественности относительных прилагательных: Некрасов часто использует прием «языковой игры» (*мелочи* ‘несущественное’, *мелкая монета, по мелочам* ‘понемногу’), при которой наблюдается своеобразная семантическая интерференция – процесс сближения значений заимствованного слова и русского (*мелочный* – *миниатюрный* – *меркантильно-миленький*). При построении образа конкретные свойства вещи (магнита, монеты) сообщают дополнительный «прибавочный» смысл серии контекстуальных синонимов, выраженных прилагательными: ...*от автора же требуется только заглавие, заманчивое, звонкое, затейливое заглавие, чтоб оно обладало некоторою магнитною силою, притягивающею всякую мелкую монету...* (Журнальная амальгама. Шуточная литература. «Статьки в стихах» – Литературная газета, 1843, 28 февр., № 9). Происходит то, на что обратил внимание Б.А. Ларин:

«сочетание слов дает смысл больший, чем простая сумма “значений” отдельных слов» [Ларин 1974: 36].

Отдельные наблюдения за словоупотреблением в текстах Н.А. Некрасова обнаруживают своеобразие преломления темы повседневности в стихах и прозе писателя. Обращение к жизненно важным, насущным вопросам и проблемам современности характеризуется актуализацией отдельных лексем, тематических групп лексики и специфическими семантическими трансформациями слов, находящихся «в фокусе» (по выражению Б.А. Ларина) художественного замысла поэта и публициста в каждом конкретном случае.

Литература

Виноградов В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. М.: Изд-во АН СССР, 1963.

Кони А.Ф. Мотивы и приемы творчества Некрасова (Беглые заметки) // Собр. соч. в 8-ми томах. Т. 6. М.: «Юридическая литература», 1968. С. 275–278.

Ларин Б.А. Эстетика слова и язык писателя. Л.: Художественная литература, 1974.

Лихачев Д.С. Поэтика древнерусской литературы. Изд. 3-е, доп. М.: Наука, 1979.

Некрасов Н.А. Полное собр. соч. в 15-ти томах. Т. 11. Кн. 2 (Критика. Публицистика (1847–1869)). Л.: «Наука», 1990; Т. 12. Кн. 2 (Критика. Публицистика (Коллективное и Dubia) (1840–1865)). СПб.: Наука, 1995.

Фомичев С.А. «Несколько раз принимался я за ежедневные записки...» // Пушкин А.С. Дневники. Автобиографическая проза. М., 1989. С. 7–22.

Фрайман И. О заглавии пушкинского журнала // Русская филология. 14. Тарту, 2003. С. 60–68.

Фрик Т.Б. Пушкинский журнал «Современник» как единый текст // Сибирский филологический журнал. 2008. № 4. С. 20–28.